
КОГДА НАМ ВНОВЬ СОЙТИСЬ ВТРОЕМ...¹

---

¹ У. Шекспир. Макбет. Перевод М. Лозинского.

1

Если прошлое — это место, куда можно совершить путешествие, насколько осторожен должен быть решивший посетить его? Путь будет пролегать во мгле неопределенности, и человек окажется вовлечен в истории, сюжета которых не знает. Как путешественник, очутившийся в чужой стране и непонимающий языка ее жителей...

МОРТИМЕР ДИ. ИССЛЕДОВАНИЕ ТАИН

Бомба достигла земли за долю секунды.

Джейк мчался по улице и вдруг почувствовал, как свело зубы и до предела напряглись нервы. Он затормозил, ухватившись за фонарный столб, и бросился на землю.

Жуткий взрыв яркой белой вспышкой отразился на его сетчатке. Волной выбило все окна. На мостовую полетели обломки кирпичей.

Голову и плечи юноши усыпали осколки стекла, на спину упали куски штукатурки. На секунду он оглох и ослеп от поднявшегося в воздух пепла и кирпичной пыли. Джейк даже испугался, что сломал руку или ногу, но потом заставил себя встать на четвереньки и огляделся.

Улицы больше не было.

На месте площади с особняками в георгианском стиле образовалась огромная воронка, которая, словно вулкан, изрыгала языки пламени и грязно-желтые клубы дыма. Джейк с трудом поднялся и почувствовал, как в лицо ударила горячая волна.

Не хватало воздуха, глаза воспалились от пыли, а руки стали черными от сажи, которая, подобно снегу, падала на землю.

Кто-то схватил Джейка за руку и что-то сказал. У парня еще звенело в ушах, поэтому он не слышал и переспросил:

— Что?

Расплывчатый силуэт превратился в мужчину в черной форме и каске с белыми буквами ПВО.

Джейк как через радиопомехи услышал:

— ...говорю же — дуй в убежище! Чертов дурень!

Мужчина потянул Джейка от погнутого фонарного столба.

В небо вонзились лучи прожекторов.

Юноша мельком заметил кровь у себя на руке и, ничего не соображая, спросил:

— Что за убежище?

— Метро! Господи, откуда ты такой взялся?!

Я должен убрать всех людей с улицы!

Джейк сумел выдать смешок:

— Так это не шестидесятые?

Бдительность мгновенно, как закрывшие окно ставни, изменила выражение лица дружинника. Он внимательно осмотрел ничем не примечательную темную одежду Джейка и уставился на узкий серебряный браслет:

— Тебя как зовут? Есть документы?

— Джейк Уайльд.

Джейк смотрел на разрушенные дома. Его захлестнула волна отчаяния. Хроноптика, черное зеркало, которое переправило его сюда из настоящего времени, могла быть в одном из этих домов.

Его нельзя уничтожить бомбой — значит, оно где-то здесь, под развалинами.

Но прежде чем почувствовать ужас оттого, что он уже никогда не сможет вернуться в свое время, Джейк успел спросить:

— Что это за звук?

Тихий такой, похожий на писк. На секунду Джейк даже испугался, что это падает очередная бомба, но тут дружинник резко оглянулся.

— Кто-то под завалом! — крикнул он и метнулся в клубы дыма.

Джейк стер грязь с лица, потом достал из кармана тонкую квадратную коробочку и прикоснулся пальцем к маленькому экрану:

— Пирс! Пирс? Ты слышишь меня? Эй! Все пошло не так! Пирс, я во Второй мировой!

Ничего.

Джейк оставил их всего несколько секунд назад возле пульта управления. Теперь Пирс наверняка суетится там и что-то бормочет под нос. Венн — крестный отец Джейка — в бешенстве мечется по лаборатории и сыплет проклятиями. А Гидеон, подменьш, наблюдает за ними зоркими зелеными глазами.

Ну и команда! Слепой ведет слепых.

— Пирс! Это Джейк! Верни меня. Быстрее!

Но он уже понял, что его никто не слышит. Еще бы, ведь это «Лондонский блиц», то есть тридцать девятый или сороковой. Выходит, все знакомые остались в будущем, в восьмидесяти годах впереди. Познания Джейка о Второй мировой войне глубиной не отличались, но ему было очевидно, что он от зеркала годах в двадцати как минимум, а от

сотового телефона, пусть даже усовершенствованного Пирсом, толку не будет.

— Эй, парень! Иди помоги! Тут внизу живая женщина. Шевелись давай!

Джейк сунул телефон в карман и полез через завалы. По небу рыскали лучи прожекторов, тень молодого человека разделилась на три, каждая вытянулась и поползла под руины. Под ногами скользили и крошились обломки керамической плитки, путались оборванные шторы и скомканное постельное белье, в воздухе снежными хлопьями летали клочки канцелярской бумаги и вырванные книжные страницы.

Как тут вообще кто-то мог уцелеть?

Дружинник присел на корточки возле торчащей под острым углом потолочной плиты.

— Я не смогу вас сейчас вытащить... — объяснял он. — Мне нужна помощь. С минуты на минуту придет вторая волна.

— Не беспокойтесь, друг мой, со мной все будет хорошо, — отвечал ему приглушенный голос.

Мужчина встал и трижды дунул в свисток. Никто не откликнулся. Тогда он принялся торопливо разгребать обломки.

Джейк наконец добрался до дружинника. Они слаженно слой за слоем разбирали завал, но парнишка понимал, что это бесполезно — дом превратился в руины с целой сетью гнутой арматуры.

А еще пахло газом.

Дружинник посмотрел на небо. Белки его глаз контрастно выделялись на черном от пыли и сажи лице.

— Они возвращаются, — пробормотал дружинник. — Надо уходить.

Джейк не верил своим ушам.

— И оставить ее?

— У нас нет выбора.

Издали доносился гул самолетов.

— Тут очень темно, — тихо проговорила женщина. — Отсюда можно выбраться?

Джейк схватился за половицу, потянул и отбросил ее в сторону:

— Вот так.

Получилась небольшая дыра. Запах газа усилился, и Джейк с трудом сдержал кашель. Он почувствовал, что вспотел. Эти руины могут в любую секунду взлететь на воздух.

Надо бежать. Найти зеркало. Вернуться домой и попробовать еще раз. Все, что здесь происходит, его не касается. Это чужое время. Если Джейка вместе с серебряным браслетом разорвет тут на куски, он никогда не найдет потерявшегося в прошлом отца. Все будет кончено. Для него, для Вена, для всех них. Юноша отступил на шаг.

Дружинник растянулся в полный рост на обломках.

— Этого должно хватить, — решил он.

В дыру посыпалось кирпичное и алебастровое крошево.

Испуганная женщина взмолилась:

— Быстрее, прошу вас!

И Джейк замер. Ее стон заглушил все, что творилось вокруг.

Когда-то он испытал этот ужас на себе.

Ему было лет шесть, может, семь.

Широкий песчаный пляж и высоченные дюны на фоне раскаленного неба. Мама в солнечных очках и голубом бикини сидит в полосатом шезлонге.

Жара. Он самозабвенно выкапывает пещеру.

Джейк помнил, как песок постепенно стал сырым, как в него вонзался совок. Помнил спутанные корни колосняка над головой.

— Помоги! — с натугой попросил мужчина.

А потом внезапно на него навалилась тяжесть — обрушился потолок пещеры. Непролазная темнота давила на грудь, просачивалась в глаза, в нос.

И жуткий, сдавленный, беззвучный крик.

Дружинник оглянулся на Джейка:

— Я ее вижу. Она внизу, неглубоко, но мне не дотянуться. Ты худой, пролезешь.

Но Джейк не мог. Ему годами снились кошмары после того случая. О смерти, которая длилась и длилась, пока в дыре не появилась большая рука и мальчик не увидел наконец отцовское лицо.

— Джейк! Не бойся, все хорошо!

Потом ему говорили, что все это продолжалось какие-то секунды, но на самом деле — годы.

И вот теперь отец тоже попал в западню, а Джейк даже не может его отыскать.

Юноша обернулся и посмотрел на черную дыру.

— Буду держать тебя за ноги. — Лицо дружинника блестело от пота. — Черт тебя подери, шевелись!

Джейк выругался, улегся и подполз к краю дыры. Потом протиснулся в нее. Темнота сгустилась настолько, что он едва мог разглядеть собственные руки.

Паренек потянулся вперед. Сквозь темноту. Пальцы наткнулись на мягкое.

— Я что-то нашел!

Воздуха не осталось, он вдыхал газ. А потом... Тепло.

Когда женщина взяла Джейка за руку, тот почувствовал, какие у нее тонкие и хрупкие косточки, прямо как у птички. Пальцы изуродованы артритом, но кожа очень мягкая.

Джейк слышал ее сиплое дыхание в темноте.

— Все в порядке! — воскликнул Джейк. — Я вас вытасчу. — Но на самом деле он понимал, что это нереально. — Как вас зовут?

Лаз в завале искажал его голос. Послышался треск, темнота пошевелилась.

Женщина крепко держала его за руку.

— Алисия. Не волнуйся, дорогой. С нами все хорошо.

Старушка. Голос слабый, однако чувствуется, что она настроена решительно.

— Но мы можем... — начал Джейк.

— Говорю же, мы вылезем сразу за тобой.

Джейк услышал гул самолетов.

— Вам страшно? — спросил он.

— Нет, Джейк. Теперь, когда ты в безопасности...

От неожиданности он чуть не выпустил ее руку, но потом сжал еще крепче и почувствовал, как похолодели ее пальцы.

— Откуда вы знаете мое имя?

Она рассмеялась. Кто может смеяться в подобных обстоятельствах?

— Меня называли шарлатанкой. Обманщицей. Но мы доказали им, да, Джейк? Мы доказали, что мадам Алисия по-настоящему общалась с духами. Дэвид говорит...

— Дэвид!

— Он говорит: «До скорой встречи!»

У старушки, наверное, начался бред. А как еще это понимать?

— Послушайте! Я вернусь после налета и...

— Слишком поздно. Ждали только тебя.

Артритные пальцы сунули что-то в его ладонь. Джейк услышал звук, похожий на шорох сминаемой бумаги.

— Вот, возьми, — прошептала Алисия. — Время вышло. Пора...

В нескольких кварталах упали первые бомбы.

— Джейк, найди это. Обещай, что найдешь.

— Да, хорошо! Обещаю!

Юноша висел вверх ногами, у него кружилась голова, к горлу подкатывала тошнота. Сверху посыпался песок. Джейк заскользил вниз и завопил.

Дружинник ухватил его за ремень и потянул наверх. Песок забивал рот и нос.

Парень отплевался и выговорил:

— Подождите... Нет... послушайте! — Кровь молотом стучала в висках. — Мы не можем ее здесь оставить!

— Беги! — заорал дружинник. — Быстрее!

Приближалась новая волна бомбардировщиков. Время остановилось, как будто та старушка умерла, а Джейк это почувствовал. Он перестал понимать, где находится. Посмотрел наверх и увидел самолеты. Их красота завораживала, пропел-

леры сверкали в лучах прожекторов. Словно клин из бриллиантов.

И вот он уже на ногах, бежит мимо разрушенных домов по усыпанной битым кирпичом улице.

Та походила на черную взлетно-посадочную полосу. Джейк бежал, его тень все удлинялась. Бомбардировщики снизились, изломанный горизонт окрасился в алое, Лондон попал в смертельную ловушку.

Впереди мглистой пастью пещеры возник вход в метро. Джейк перепрыгнул через мешки с песком, и тут начались взрывы. Бомбы падали через равные промежутки времени. Последняя взрывная волна швырнула Джейка лицом вниз на землю у входа в метро.

Оцепеневший от боли, он смог-таки встать.

Дружинник уже бежал вниз по ступенькам.

Джейк захромал следом.

Это просто безумие! Как будто он очутился то ли в перевернутом вверх тормашками, то ли в ускоренном фильме, где не может быть ничего реального. Он в лондонском метро. В его время метро ярко освещено, расписано граффити, сверкает полированными поверхностями. Но здесь это бесконечный спуск в темноту и сырость. У Джейка шел пар изо рта, мимо проплывали стены: грязная кафельная плитка и обрывки старых афиш.

Заколело в боку, и Джейк задержался, чтобы восстановить дыхание.

Из темноты доносился тихий гул. Юноша спускался, гул усиливался. Голоса сотен людей. И вот юноша внизу, на длинной платформе, где укрылись от бомб горожане.

Рельсы убегали в продуваемую ветрами темноту. Платформа метро и была убежищем. А еще концертной площадкой и преддверием ада.

Здесь теснились тысячи людей. Одни спали, другие ели, третьи распевали песни, четвертые разговаривали, сбившись в небольшие компании. Повсюду самодельные кровати. В проходах между ними бегали собаки. Воздух в тоннелях согревался человеческими телами. Пахло потом, экскрементами и едой, которую наскоро готовили здесь же.

Джейк уперся рукой в стену и согнулся пополам. Он задыхался, его подташнивало, да вдобавок спина болела после висения вниз головой в развалинах.

Он все еще чувствовал костлявые пальцы в своей руке.

Теперь она мертва. Джейк был до одури зол на старуху, которую даже никогда не видел.

Их разговор занял несколько секунд. Но она знала его имя.

И знала имя его отца.

Что-то хрустнуло в кулаке. Юноша разжал его. На грязной ладони лежал потертый картонный прямоугольник.

У Джейка вдруг подломились колени, и он, скользнув рукой по стене, опустился на корточки.

Это катастрофа. Зеркало могло быть в любом из домов, которые теперь превратились в руины.

Он оказался не в том времени, и нужно проститься с надеждой найти отца. Или Венна. Джейк на секунду почувствовал взгляд крестного, увидел его изможденное лицо и глаза цвета арктического льда. Все их планы рухнули.

Картонный прямоугольник оказался талоном с оторванным уголком, на котором было напечатано: «Вокзал Сент-Панкрас. Камера хранения № 615».

Пару секунд Джейк тупо смотрел на талон. Потом в поле зрения возникли три пары детских ног в сандалиях.

Юноша поднял голову.

Перед ним на фоне укрывшейся в метро толпы стояли три мальчика.

С виду каждому было лет десять, не больше. Все в школьной форме: серый блейзер, галстук в красно-серую полоску, мягкая рубашка и носки по щиколотку.

— Мотайте отсюда! — грубо велел Джейк.

Они были похожи друг на дружку. Тройняшки. Щекастые и бледные дети стояли перед Джейком, скрестив на груди ручонки. Все в простых круглых очках. И, учитывая царящий вокруг хаос, смотрели дети на юношу удивительно спокойно.

— Джейк, Черный лис освободит тебя, — заявил первый.

Второй кивнул и добавил:

— Поговори с Человеком с глазами ворона.

— Сломанный император лежит в алой шкатулке, — сообщил третий.

Джейк смотрел на них во все глаза и ничего не понимал.

— Да о чем вы?!

2

*Я буду искать повсюду:
Внизу и вверху, вдалеке и рядом,
В летнем зное и в зимних холодах,
В лесах, в полях и на воде.
Я исхожу и объезжу весь мир,
Но я найду свою возлюбленную.*

БАЛЛАДА ЛОРДА УИНТЕРА
И ЛЕДИ САММЕР

Сара протянула сидящему за столом молодому человеку карточку аспиранта.

— У вас точно нет другого удостоверения личности? — спросил он.

Сара выдала свою самую очаровательную улыбку:

— В приемной меня заверили, что билета вполне достаточно. Мой куратор из Оксфорда назначил встречу по телефону. Профессор Мертон.

— Ах да. Верно.

Служащий перевел взгляд на монитор компьютера и что-то набрал на клавиатуре. Сара крепко сжала ручку сумки.

Молодой человек расслабился и протянул Саре авторучку:

— Пожалуйста, впишите свое имя.

Она написала округлыми буквами: «Сара Венн».

Служащий оторвал бейдж от блока с незаполненными образцами и вставил его в пластиковый зажим.

— Прикрепите его к одежде. И наденьте белые перчатки. Не забывайте — строго запрещено фотографировать манускрипты и другие раритетные материалы, а также выносить что-либо из музея.

Сара кивнула и закрепила бейдж на груди. Воздействие слов «Оксфорд» и «профессор» определенно трудно переоценить. Особенно учитывая тот факт, что она сама назначила встречу, карточка была поддельной, а профессора она просто выдумала. Девушка прошла через зал к столу возле окна.

С этого места открывался вид на внутренний двор Британского музея. Через прозрачную решетчатую крышу проникал свет холодного весеннего солнца. В своем времени Сара никогда не бывала в этом месте. В том времени, где настал конец света. Там Лондон — территория Януса, а Британский музей — запретные Залы знаний.

Девушка сняла пальто и шарф и села за стол. Внизу туристы рассматривали альбомы и книги у букинистических киосков и жевали сэндвичи. Повсюду бегали дети, их визг эхом разносился в просторном помещении.

Саре трудно было все это принять.

Свобода.

Здесь люди жили так, будто с ними никогда ничего не случится.

Но всего через одно-два поколения все это...

— Вот, пожалуйста.

Сара вздрогнула и подняла голову.

Библиотекарь аккуратно положил на стол серую картонную папку. Девушка с нескрываемым

удовлетворением прочтала на потертой от времени этикетке: «11145/6/09 Ди, Мортимер».

— Кто этот человек? — любопытствовал служащий.

Сара занервничала.

— Средневековый ученый. — Она облизнула пересохшие губы.

— Это для вашего диплома?

Сара понятия не имела, о чем он спрашивает, но ответила:

— О... да. Да, для диплома.

Молодой человек кивнул и отошел, но не далеко. Он разложил бумаги на соседнем столе и, еще раз пристально взглянув на посетительницу, принялся их изучать.

С этим она ничего не могла поделать.

Сара торопливо натянула белые перчатки, достала блокнот и карандаш и дрожащими от волнения пальцами открыла папку.

В папке лежал пожелтевший манускрипт.

Девушка замерла в нерешительности, ей даже стало немного страшно. Столько времени ушло на то, чтобы добраться сюда: недели в душных библиотеках и бессонные ночи в хостеле, где она составляла планы.

Это стало наваждением, она забыла о еде и сне, даже вопрос выживания в этом опасном и перенаселенном городе отошел на задний план. Главное — найти хоть какую-то информацию об obsidianовом зеркале.

Она похудела и совершенно обессилела.

Но ее фамилия — Венн, а Венны никогда не сдаются.

Сара взяла манускрипт. Один-единственный лист бумаги. По краям — хрупкий. На ощупь как тонкая высохшая кожа и слабо пахнет плесенью. Сверху — относительно недавняя запись на кальке. Сара даже не удивилась, этот почерк был ей знаком. Она улыбнулась. Джон Харкорт Симмс — довольно напыщенный, помешанный на исследовании магии толстяк из Викторианской эпохи. Джейк с Венном познакомились с ним в прошлом, а сама девушка видела, как он всего на секунду прорвался сквозь время в Уинтеркомбском аббатстве.

Вот что он написал:

Это единственный уцелевший фрагмент работы легендарного Мортимера Ди. Его книга «Исследование тайн» утеряна. Какое-то знание о ней можно составить лишь по обрывочным цитатам из трудов других авторов. Но эта страница, похоже, написана его рукой. Мои попытки расшифровать ее — ниже. Работа Ди зашифрована. Чертовски сложный код, и, признаюсь, он мне не по зубам. Я смог понять ничтожно малую часть его записей, и это повергает меня в отчаяние... Но этот человек определенно владел некими знаниями о черном зеркале, которое попало ко мне в руки и которое он называл Хроноптика.

Если бы только мне удалось это постичь!

Сара бросила взгляд на зрителя — тот был увлечен своими бумагами. Она поставила сумку на стол, достала носовой платок и громко высморкалась.

Смотритель не среагировал.

Тогда Сара быстро извлекла миниатюрную камеру и сфотографировала манускрипт. Щелчок в тишине зала прозвучал нереально громко. Девушка намеренно закашляла и спрятала камеру прежде, чем служащий библиотеки оторвал взгляд от бумаг. Впрочем, он был так увлечен, что даже не посмотрел в ее сторону и сразу вернулся к работе.

Сара придвинула ближе кронштейн с настольной лупой и включила лампочку. Свет упал на хрупкий манускрипт.

Девушка шумно выдохнула.

Чертовски сложный код — это мягко сказано.

Как это прочитать?! Вся страница испещрена мелким почерком Ди. Похоже, он писал в разных направлениях, то по вертикали, то по диагонали, местами строчки спиралью забегали на поля. Повсюду были какие-то странные диаграммы, непонятные, относящиеся к алхимии формулы и символы, обрывки фраз — на латыни и греческом. И поверх всех этих записей — как будто автор не успевал за своими мыслями — целая паутина рисунков. Странные пейзажи, башни в свете луны, очертания стен замков, углы комнат, деревья. Много деревьев. Переплетенные ветки и сухие сучья. Со всем как древние дубы в Уинтеркомбском аббатстве.

Девушка заворуженно смотрела на манускрипт. Все эти странные перспективы и перекошенные миры напоминали о...

Сара похолодела. Она поняла, что все это напоминает.

Саммерленд.

Королевство Ши в сердце заколдованного Леса. Сара нахмурилась и опустила лупу.

Изогнутая поверхность лупы отражала ее увеличенные голубые глаза. Косые солнечные лучи падали на стол. Внимание привлек самый маленький и темный рисунок.

Разрушенные почерневшие дома дымятся на фоне грозового неба. Похожие на бледные конусы лучи прожекторов шарят в темноте.

Сердце забило сильнее.

Ди побывал в будущем? Он видел, к чему привела тирания Януса? А место, где держали в кандалах ее родителей? Там, где черное зеркало пульсировало от неконтролируемой энергии и неудержимо превращалось в черную дыру, готовую поглотить весь мир.

Сара моргнула и откинулась на спинку стула.

Записи необходимо расшифровать. Одна-единственная страница могла содержать информацию, способную изменить всё. С ее помощью Сара обретет возможность выполнить возложенную на нее миссию.

Документ подскажет, как уничтожить зеркало.

Сара так разволновалась, что просто не могла усидеть на месте. Она развернулась и посмотрела на людный внутренний двор. Туристы выстроились в очередь за кофе. Возле книжного магазинчика она заметила крупного, широкоплечего, аккуратно причесанного мужчину. Он был в парке армейского покроя и шарфе цветов школы Комптон.

Сара от удивления округлила глаза:

— Нет! Не может быть!

Мужчина разговаривал со зрителем.

— Джордж Уортон! — воскликнула Сара.

Да, это, вне всяких сомнений, учитель Джейка.

Но что он делает в музее?

Зритель кивнул, как будто в ответ на заданный вопрос, и указал наверх на окно. Уортон поднял голову. Девушка не успела спрятаться. Их взгляды встретились, и Уортон в ту же секунду узнал Сару. Он был поражен не меньше ее и сразу побежал к лестнице.

Сара так резко вскочила, что лупа с грохотом упала на пол. Лжеаспирантка подхватила сумку и пальто и помчалась к выходу.

— Прошу прощения! Это срочно. Только вспомнила. Мне надо идти!

— А как же бумаги?

— Я вернусь!

Сара на бегу надела пальто, в коридоре свернула налево, затем направо, нашла наконец лестницу и, моля бога о том, чтобы Уортон не решил воспользоваться именно ею, побежала вниз. Надо скорей убраться из музея.

Господи, как Джордж узнал, что она здесь?

Сара покинула Уинтеркомбское аббатство в рождественскую ночь и с той поры скрывалась в Лондоне. Они не могли ее найти... Наверняка просто совпадение...

Если только Уортон, как и она, не был занят поисками бумаг Ди.

Девушка остановилась. Снизу доносились тяжелые шаги. Кто-то поднимался по лестнице. Она перегнулась через перила.

— Сара!

Уортон был на один пролет ниже. Судя по его лицу, он явно обрадовался.

— Это ты, я не ошибся!

Сара развернулась и кинулась к двери с табличкой «пожарный выход».

За дверью оказалось набитое людьми большое помещение. Огромные египетские статуи сурово смотрели сверху вниз. Сара пробежала между статуями богов с головами крокодилов и шакалов в галерею, где скопилось так много школьников, что ей пришлось буквально пробиваться через гомонящую толпу.

Сара оглянулась.

Уортон был возле дверей.

— Стой! Сара! Остановись!

Девушка заметалась и продолжила путь.

— Простите... — бормотала она на ходу. — Извините... Простите...

Она попадала в объективы фотоаппаратов и наткалась на туристов с аудиогuidaми в ушах.

Витринное стекло возникло перед ней внезапно. Сара едва в него не врезалась, успела только выставить руки и увидела мумий.

Мумии лежали в ярко раскрашенных саркофагах и смотрели в потолок невидящими глазами, их усохшие тела были туго обернуты тканью. Сара на секунду замерла. Эта секунда оказалась фатальной, но она не могла не остановиться. Как замороженная она смотрела на мумии. Это были путешественники из столь далеких времен, что Сара даже не могла их вообразить. Хрупкие путники из

прошлого, которых так любил рассматривать ее отец. А потом над этими раскрашенными безмятежными мумиями возникло лицо Уортона.

Толпа туристов окружала Сару со всех сторон. Бежать некуда.

Уортон что-то закричал, и от его дыхания запотело стекло витрины.

Сара тряхнула головой:

— Отстаньте от меня!

Уортон сумел протиснуться через толпу к Саре. Она наступила кому-то на ногу, развернулась и нащупала на стене кнопку пожарной сигнализации. Оставалось только разбить небольшой стеклянный диск, но вместо стекла девушка ударила по мягкой ладони.

— А вот это действительно было бы глупо, — пробормотал запыхавшийся мужчина. — И совсем на тебя не похоже.

Сара вспотела. Челка упала ей на глаза. У нее было такое чувство, словно она наконец прошла через мучительное испытание или вернулась из долгого изгнания.

— Это правда, — согласилась девушка и добавила: — Знаете, Джордж, я реально устала.

Это было заметно. Они сидели в кафе, и Сара пила чай, который, несмотря на все ее протесты, заказал Уортон. Он видел, как девушка похудела и насколько вымоталась — глаза красные, а светлые гладкие волосы, казалось, истончились. А еще, если судить по тому, как Сара поглощала сэндвич с яйцом и майонезом, она недоедала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Когда нам вновь сойтись втроем... ..	5
И знать, чье семя всхоже, чье — не всхоже... ..	73
Ты можешь исцелить болящий разум, Из памяти с корнями вырвать скорбь?	143
Бесчисленные «завтра», «завтра», «завтра» Крадутся мелким шагом, день за днем, К последней букве вписанного срока... ..	205
Свет меркнет, ворон летит в туманный лес... ..	273

Фишер К.

Ф 68 Алая шкатулка : роман / Кэтрин Фишер ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-389-16879-4

«Алая шкатулка» — это вторая книга из цикла «Хроноптика». Героев романа «Обсидиановое зеркало» ждут новые приключения. Вместе с ними мы побываем в средневековой Италии времен Черной смерти и в сражающемся Лондоне 1940-х, продолжим разгадывать тайны волшебного Леса и его коварной и мстительной хозяйки. Джейк Уайльд найдет своего потерявшегося в дебрях времени отца, а Сара отыщет загадочную алую шкатулку в самом сердце зачарованных владений леди Саммер. Только вот помогут ли сокровища, хранящиеся в этом ларце, победить зло, таящееся в обсидиановом зеркале? И при чем здесь трое детей — три маленьких мальчика, — что преследуют Джейка, подкидывая ему все новые и новые загадки?

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

КЭТРИН ФИШЕР
АЛАЯ ШКАТУЛКА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Валентин Вайс
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 10.12.2019. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZYA-25355-01-R